

2. Денисенко А.И. Решение системы нелинейных дифференциальных уравнений конвекции методом дифференцирования по параметру / А.И. Денисенко, В.П. Пинчук. – I Всеукр. наук.-практ. конф. «Системний аналіз. Інформатика. Управління» 4–5 березня 2010 р. – Запоріжжя, КПУ.

УДК 371.48.022:371.3/.4'312'

ВОПЛОЩЕНИЕ ИДЕЙ И МЕТОДОВ Л.Н. ТОЛСТОГО В СОВРЕМЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Койгушская Г.П., к.биол.н., доцент

Запорожский национальный технический университет

Статья посвящена педагогическим взглядам Л.Н. Толстого. В ней анализируются и интерпретируются взгляды русского писателя и мыслителя на природу и личность ученика.

Ключевые слова: образование, воспитание, деятельность ученика.

Койгушська Г.П. ВПЛЕННЯ ІДЕЙ ТА МЕТОДІВ Л.М. ТОЛСТОГО В СУЧАСНІЙ ПЕДАГОГІЦІ / Запорізький національний технічний університет, Україна.

Стаття присвячена педагогічним поглядам Л.М. Толстого. У ній аналізуються та інтерпретуються погляди російського письменника та мислителя на природу й особистість учня.

Ключові слова: освіта, виховання діяльність учня.

KoYGushskaya G.P. EMBODIMENT OF L.N. TOLSTOY'S IDEAS AND METHODS IN MODERN PEDAGOGICS / Zaporizhzhya National Technical University, Ukraine.

This article is devoted to the pedagogical views of L. Tolstoy. It provides analysis and interpretation of Russian writer's and thinker's views about the nature and essence of pupil's personality.

Key words: education, training, pupil's activities.

Все реальнее в последние годы стали осознаваться ограниченность и опасность дальнейшего развития человечества посредством чисто экономического роста и увеличение технического могущества, а также то обстоятельство, что будущее развитие больше определяется уровнем культуры и мудрости человека. По мнению Эриха Фромма, развитие общества будет определяться не столько тем, что человек имеет, сколько тем, кто он есть, что он может сделать с тем, что имеет. Все это делает совершенно очевидным тот факт, что в преодолении кризиса цивилизации, в решении острейших глобальных проблем человечества огромная роль должна принадлежать высшему образованию. Ныне общепризнано, – говорится в одном из документов ЮНЕСКО (доклад о положении дел в мировом образовании за 1999 г. Париж), – что политика, направленная на борьбу с бедностью, сокращение детской смертности и улучшение здоровья общества, защита окружающей среды, укрепление прав человека, улучшение международного взаимопонимания и обогащение национальной культуры не дадут эффекта без соответствующей стратегии в области образования.

Следует подчеркнуть, что практически все развитые страны проводили различные по глубине и масштабам реформы национальных систем образования, вкладывая в них огромные финансовые средства. Реформы высшего образования обрели статус государственной политики, ибо государства стали осознавать, что уровень высшего образования в стране определяет ее будущее развитие. В русле этой политики решались вопросы, связанные с ростом контингента студентов и числа вузов, знаний, новыми функциями высшей школы, количественным ростом информации и распространением новых информационных технологий и т.д. Но вместе с тем в последние 10–15 лет в мире все настойчивее дают о себе знать проблемы, которые не удастся разрешить в рамках реформ, т.е. в рамках традиционных методических подходов, и все чаще говорят о всемирном кризисе образования.

Суть мирового кризиса видится, прежде всего, в ориентации сложившейся системы образования (так называемое поддерживающее обучение) в прошлое, ориентированности ее на прошлый опыт, в отсутствии ориентации на будущее. Современное развитие общества требует новой системы образования «инновационного обучения», которое сформировало бы у обучаемых способность к проективной детерминации будущего, ответственность за него, веру в себя и свои профессиональные способности влиять на это будущее.

В наше время, время преобразований в социальной и духовной жизни общества, педагогические поиски Л.Н. Толстого привлекают актуальностью проблем обучения, воспитания подрастающего поколения, демократизации системы народного образования. В раздумьях Л.Н. Толстого о новой школе и новой педагогической науке его времени мы находим идеи и разработки, которые словно отражают проблемы сегодняшних дней и предлагают нам свежий, оригинальный взгляд на вопросы современной педагогики.

Желание научить детей творчески мыслить, формировать их духовные потребности и нравственные качества, спасти будущих «Пушкиных, Остроградских, Филаретов, Ломоносовых» – все это заставляло Льва Николаевича задуматься о пути реформирования образовательной системы и искать новые подходы, методы.

Педагогическое наследие и деятельность Л.Н. Толстого изучены довольно обстоятельно [1-10], однако предпринятая в последние годы попытка «способствовать возрождению традиции свободного воспитания позволяет думать, что проблема объективной научной оценки педагогического наследия Толстого не решена до сих пор, а предложенные ее решения, возможно, в чем-то устарели или кажутся устаревшими» [9, с.50], – утверждает доктор педагогических наук, профессор А.А. Шаталов в своей книге «Педагогика Л.Н. Толстого», изданной в 2003 году в Московском государственном открытом педагогическом университете им. М.А. Шолохова.

Изучив последние материалы с 2000 года по настоящее время, мы не нашли ни одной работы в украинских изданиях. Исходя из данного обстоятельства и в связи с объявлением ЮНЕСКО 2010 года Годом Толстого, мы решили восполнить данный пробел в истории развития педагогики.

Оригинальные педагогические идеи выдвигал Л.Н. Толстой, который в своем имении «Ясная Поляна» организовал начальную школу для детей крестьян, где реализовывал свои мысли об обучении и воспитании. Большое внимание он обращал на формирование творческой самостоятельности детей, стремился к развитию теории «свободного воспитания».

Сам Лев Николаевич преподавал в старшей группе математику, физику, историю, некоторые другие предметы. Чаще всего знания по основам науки он излагал в форме рассказа. Ни за поведение, ни за плохую успеваемость детей не порицали. Лев Толстой издавал специальный педагогический журнал «Ясная Поляна». Программа его включала описание новых приемов обучения, новых принципов административной деятельности, распространение книг среди народа, анализ свободно возникающих школ. Он приглашал к сотрудничеству в журнале учителей, «смотрящих на свое занятие не только как на средство существования, не только как на обязанность обучения детей, но как на область испытания для науки педагогики» [8, с. 95]. Толстой опубликовал в журнале многие свои статьи.

Толстой целиком посвятил себя работе в школе и изданию педагогического журнала «Ясная Поляна».

С 1861 года школа была реорганизована, и в её основу был положен принцип свободного творчества детей, реализующийся при помощи преподавателей. В начале 60-х годов начинает выходить педагогический журнал «Ясная поляна» и Толстой выступает с критикой традиционной школы. Его утверждения:

- учителя не имеют права принудительно воспитывать детей в духе принятых принципов;
- в основу образования должна быть положена свобода выбора учащимися - чему и как они хотят учиться.
- дело учителя - следовать и развивать природу ребёнка.

Эти положения нашли отражение в педагогических статьях Толстого «О народном образовании», в учебниках для начальной школы – «Азбука», «Новая Азбука» и 4 книги для чтения – 70-е годы. Ребёнок воплощает в себе идеал нравственной чистоты и не испорченности, а потому и недопустимо грубое вмешательство взрослых в духовный мир личности ребёнка. В статье «О нравственном образовании» он решительно отстаивал право народа создавать такую систему образования, которая отвечает его жизненным потребностям и интересам. В яснополянской школе, которая основывалась на уважении личности ребёнка, развитии его активности и самостоятельности, применялась следующая форма занятий – свободная беседа учителя с учеником. Сведения по природоведению, географии и истории Л.Н. Толстой сообщал детям в форме художественных рассказов.

Учащиеся делились на 3 класса:

- 1) младший;
- 2) средний;
- 3) старший.

Домашние задания не практиковались, т.к. всё выполнялось в школе. Основной метод обучения - живое слово учителя (рассказ, беседа).

Особое внимание в вопросах дидактики Толстой уделял активизации учебного процесса. На основе экспериментов в Яснополянской школе, изучения работы школ в России и за рубежом Толстой убедился, что традиционно используемый набор методов и приемов обучения часто неадекватен возрастным и психическим особенностям детей, в связи с чем активность детей падает, возникает непонимание и

боязнь, скованность и равнодушие по отношению к учителю и учебному материалу. В свою очередь, Лев Николаевич разработал целую систему различных методов и приемов, стимулирующих активность учеников, их творческую деятельность, создающих раскованную и благоприятную для учения атмосферу на уроке. Охарактеризуем некоторые методы, которые Л.Н. Толстой использовал в педагогической практике.

Могучим средством достижения сознательных и прочных знаний Толстой считал наглядность. В это понятие он вкладывал очень широкий смысл. Это средство, обеспечивающее ребенку чувственно-образное восприятие действительности. Наглядность в обучении должна быть так применена, чтобы обеспечить яркое эмоциональное запоминание ребенком живых образов, возбудить детское воображение, творческую фантазию, стремление к глубокому познанию вещей, явлений. Поэтому Толстой признавал почти единственно правомерными средствами наглядности сами реальные предметы, окружающую ребенка действительность и пополнение впечатлений о ней через повседневное наблюдение в быту, труде, детских играх, прогулках, и, конечно же, целенаправленно, через школьные опыты, эксперименты, экскурсии.

Использование средств наглядности должно осуществляться при соблюдении меры, места, постепенного усложнения и разнообразия форм. Чувство меры и места понималось Толстым, как недопустимость перегрузки урока искусственными формами наглядности, то есть картинками, изображениями вещей и даже самими вещами, вырванными из их естественной обстановки. Он резко отрицательно относился к опыту зарубежной школы, где практически каждое слово, объяснение на уроке сопровождалось показом соответствующей картинки, причем не бралось во внимание то, знаком ли ребенок с реальным предметом, явлением или нет. Толстой считал необходимым условием для нормального интеллектуального развития ребенка систематическое апеллирование педагога к впечатлениям и образам реальной действительности, сложившимся в процессе его жизненного опыта, к так называемой внутренней наглядности. Бесплезно на определенном уровне развития ребенка предьявлять ему изображения предмета, с которым он никогда не встречался и не имеет никакого отношения.

Толстой резко выступал против предметных уроков, считая их чисто формалистическими методами применения наглядности, не опирающимися на внутреннюю систему и потому не имевшими никакого положительного влияния на учеников.

Наглядность, если подходить к ее применению формально, не спасет учеников от зубрежки, от незнания действительного положения вещей и явлений, даже от умственного отупения.

Учитель, справедливо заметил Толстой, знакомит учащихся только с той наглядностью, которая дает возможность выработать у них новые восприятия, продвинуться в своем развитии. В противном случае дети не будут активными, и на уроке будет господствовать скука.

Значительное место среди методов обучения, активизирующих учебный процесс, занимает «рассказ-рассказывание». Л. Н. Толстой строил рассказ по интересному сюжету, образно описывал переживания и поступки действующих героев, увлекая детей и заставляя их сопереживать героям произведений. Выразительность языка, глубокое впечатление от содержания, сила морального воздействия на учащихся - таковы характерные особенности толстовских рассказов. Толстой писал: «Когда идет новый рассказ - все замерли, слушают. Когда повторение - тут и там раздаются самолюбивые голоса, не могущие выдержать, чтобы не подсказать учителю» [7]. Эта эмоциональная приподнятость на уроке достигалась за счет педагогического мастерства Толстого, его писательского таланта и исключительной любовью к детям. Безусловно, что не каждый педагог, даже опытный педагог-мастер может осуществить данный метод на уроке.

Описывая активность учеников, Толстой отмечал, что каждому хотелось вставить свое слово, каждый жадно следил за рассказчиком, не пропуская ни единой ошибки. «Спросите его, и он расскажет страстно, и то, что он расскажет, навсегда врежется в его памяти»[10]. Когда заканчивался рассказ, учителя и ученики, собираясь в группы, часто пересказывали содержание друг другу. Слушающие поправляли рассказчиков, когда они что-либо упускали.

В «Азбуке» Толстой рекомендовал учителям заставлять детей не только рассказывать содержание, но и делать выводы, которые вытекают из басни, притчи, занимать определенную нравственную позицию. Учитель должен стремиться к тому, чтобы в результате рассказа у детей возникали вопросы, таким образом, развивалась критичность ума, способность высказывать и отстаивать собственную точку зрения.

В активизации учебного процесса исключительно большое значение имели рассказы, написанные самим Толстым, или же произведения других писателей, переработанные им. Детские рассказы Толстого, отличающиеся простотой и яркостью воображения и художественным совершенством, волнуют ребят, их герои и проблемы близки ребятам и оставляют глубокое и неизгладимое впечатление.

Толстым создана целая методика разнообразных эмоциональных воздействий на учащихся, которая широко использовалась им для пробуждения интереса к истории и активизации мыслительной деятельности школьников. В этом отношении характерен урок о войне 1812 года, описанный в статье «Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы»:

«Я начал с Александра I, рассказал о французской революции, об успехах Наполеона, о завладении им властью и о войне, окончившейся Тильзитским миром. Как только дело дошло до нас, со всех сторон послышались звуки и слова живого участия... Отступление наших войск мучило слушателей, так что со всех сторон спрашивали объяснений: зачем? и ругали Кутузова и Барклая... Когда пришла Бородинская битва, и когда в конце ее я должен был сказать, что все мы все-таки не победители, мне жалко было их; видно было, что я страшный удар наносу всем» [8].

Рассказ учителя о событиях войны продолжался до позднего вечера. Исторические события Толстой умел превращать в сказочные события, которые затягивали детей, делая их не просто зрителями или слушателями, но соучастниками, сочувствующими. Искусство живого, образного, выразительного рассказа, задушевное общение с детьми приковывали к уроку все внимание детей, все их мысли и чувства. Об этом свидетельствует описание эмоционального состояния детей: «слова живого участия», «все выразили одобрение», «все замерли от волнения», «все захохотало от сознания непокорности», «вся комната застонала от гордого восторга». Такие уроки надолго оставались в памяти учащихся.

Эмоциональное возбуждение ребят Лев Николаевич умело направлял в русло познавательной деятельности. Оживление учеников поддерживалось на всем протяжении урока. Л. Н. Толстой писал: «Задача учителя, которую почти каждый исполняет бессознательно, состоит в том, чтобы постоянно давать пищу этому оживлению и постепенно отпускать поводья ему» [6].

Толстой добивался активизации учебного процесса и в преподавании рисования. Он писал, что часто рисовал нарочно неправильно, чтобы убедиться, насколько у учеников выработалось верное суждение о соотношении и правильности линий. Рисуя фигуру, Толстой обращался к ученикам с вопросами, какие добавления, изменения, по их мнению, следует внести в рисунок. Нередко он предлагал ученикам самим вычертить ту или иную фигуру, контролировать рисунки, выполняемые товарищами по классу. Такой прием в обучении поощрял учеников, стимулировал их активность.

Иногда Толстой в процессе обучения создавал «ситуацию затруднения» как средство активизации мыслительной деятельности учащихся, причем создавались такие условия, при которых путем комбинирования известного предполагалось нахождение нового. Толстой был прав, когда требовал гибкости применения методов обучения. Всякий метод, заявлял он, можно извратить, если подойти к нему формально, не поняв его существа, не почувствовав живую душу. В этом выводы Толстого полностью совпадали с высказываниями немецкого педагога А. Дистервега, который утверждал, что всякий метод плох, если приучает учащихся к простой восприимчивости или пассивности, и хорош, если возбуждает в них самостоятельность.

В «Общих замечаниях для учителя» Лев Николаевич рекомендовал давать ученику как можно больше сведений и создавать условия для большего числа наблюдений по всем предметам; стремиться вызывать эти наблюдения. Вместе с этим он советовал меньше сообщать ученику общих выводов, определений и всяких терминов, то есть выдавать готовые знания. Сообщение выводов возможно только тогда, когда ученик, опираясь на добытые знания, может сам проверить их. Только в этом случае выводы и определения не затрудняют учение, а, наоборот, стимулируют его. Нехорошо, когда учитель слишком длинно и сложно объясняет то, что уже понятно и известно ученику. Из-за этого урок становится неприятным и незанимательным, снижается мотивация учеников.

Известно, что в активизации учебной работы большое значение имеет индивидуальный подход к учащимся. Л. Н. Толстой постоянно изучал особенности своих питомцев, различал каждую черту индивидуальности ученика.

В этом отношении особый интерес представляет его рассказ о двух школьниках - Марфутке и Савине. Марфутка была очень стеснительной, а Савин, несмотря на свои математические способности, не умел рассказывать. Эти недостатки Толстой объяснял страхом перед учителем, недоверием к себе, оскорбленным самолюбием. Индивидуальный подход к ученице Марфутке и ученику Савину, правильно проведенная диагностика привели к тому, что дети были выведены из состояния забитости и молчания. Толстой обладал исключительным талантом педагогической наблюдательности. Он чутко прислушивался к ошибкам детей в родном языке, в арифметике, устанавливал психолого-педагогические причины их ошибок, проникал в интимные переживания школьников. Он изумительно точно раскрыл такие своеобразные черты в психологии детей, как непосредственность, образность, конкретность их мышления, непосредственность и искренность в выражении мыслей и чувств.

Вот как писал об этом таланте П. Анненков в 1869 году в «Санкт-Петербургских ведомостях»: «Ни общество, ни литература никогда не забудут великих педагогических заслуг Толстого по открытию

целого мира богатой внутренней жизни детей, мира, существование которого только предчувствовали до него немногие. Он проник в самые скрытые уголки этого мира и, вероятно, не один раз придется всякому учителю и наставнику, понимающему свое призвание, справляться с открытиями Толстого для того, чтобы проверить свои планы образования, уяснить многие загадочные проявления детской воли и души» [4, с. 10].

Л. Н. Толстой по-новому взглянул на мир ребенка. Раскрепощенность видения Толстого создавало условие для свободы творчества и защищало его от схематизма и однозначности. Лев Николаевич показал, что взгляд взрослых на ребенка должен быть подлинно гуманистическим, то есть содержать в своей основе любовь как способ мировосприятия и мироотношения. Это наше большое счастье, счастье всего человечества, что Толстой обратился к вопросам педагогики.

Задача школы, семьи, общества - развивать в человеке гуманистические задатки и потребность жить согласно идеям сохранения и продолжения жизни. Школа должна стать школой реального бытия человека и в то же время работать на перспективу духовного обновления. Именно такая возможность кроется в самом содержании учения Льва Николаевича Толстого.

Согласно концепции Л. Н. Толстого, ребенок, сохраняя свободу выбора, делает осознанный шаг в сторону величия разума и чувства, постепенно созидает свой Путь жизни.

Осмысленный выбор своего жизненного пути - это ли не основная задача школы?! Дело не в профориентации, не в перекачке информации от одного к другому, а в формировании такого статуса личности, когда духовно сильная личность готова к испытаниям, может отстаивать достоинство, сделать сознательный нравственный выбор.

Сегодня школа, отражая противоречивость общественного развития, должна идти несколько впереди общественного развития. Только тогда она будет формировать личность, созидающую жизнь и творчески работающую на будущее.

Л. Н. Толстой ведет нас путями педагогических исканий, учит видеть истинное счастье в раскрытии индивидуальности каждого ученика. Теперь, столько лет спустя после смерти великого педагога, многое можем по-новому понять, оценить; Л. Н. Толстой предстает перед судом времени в величине своего гуманизма и мудрости. И поэтому его имя как великого педагога-гуманиста бессмертно.

Содержащиеся в статье теоретические положения и выводы помогут изменить педагогическое сознание, помогут сформулировать новые профессиональные педагогические установки педагогов, студентов и у руководителей высшей школы разного уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемов В. М. Свобода и нравственность в педагогике Л. Н. Толстого / В. М. Артемов // Социально-гуманитарные знания. - 2001. - № 3. - С. 133-143.
2. Короткова О. «Я очень люблю истину» : [о Л. Н. Толстом (1828-1910)] / О. Короткова // Человек без границ. - 2009. - № 6. - С. 34-41.
3. Круглов Ю. Г. Гуманная педагогика Л. Н. Толстого / Ю. Г. Круглов, А. Д. Солдатенков // Социально-гуманитарные знания. - 2004. - № 5. - С. 349-352.
4. Кудрявая Н. В. «Наука жизни» Л. Н. Толстого / Н. В. Кудрявая // Педагогика. - 2010. - № 2. - С. 74-80.
5. Лукацкий М. А. Л. Н. Толстой о деятельности учителя / М. А. Лукацкий // Педагогика. - 2010. - № 10. - С. 68-77.
6. Селевко Г. К. Педагогика свободы Л. Н. Толстого / Г. К. Селевко // Альтернативные педагогические технологии / Г. К. Селевко. - М. : НИИ школ, технологий, 2005. - С. 160-166.
7. Стеклов М. Е. Л. Н. Толстой и К. Н. Вентцель: два взгляда на свободное воспитание / М. Е. Стеклов // Педагогика. - 2003. - № 3. - С. 85-88.
8. Хуторской А. В. Свободная школа Л. Н. Толстого / А. В. Хуторской // Школьные технологии. - 2010. - № 6. - С. 93-96.
9. Шаталов А. А. Гуманизм школы Льва Николаевича Толстого / А. А. Шаталов // Мир библиографии. - 2008. - № 6. - С. 49-52.
10. Шаталов А. А. Л. Н. Толстой и русская школа / А. А. Шаталов // Педагогика. - 2007. - № 1. - С. 86-93.